

Вэй Чуцзюнь получил дисциплинарное взыскание в виде отстранения от занятий и остался дома на самостоятельное обучение. Тем временем школьные учителя помогли ему связаться с несколькими учебными заведениями в других провинциях, чтобы он мог продолжить системную подготовку в качестве вольнослушателя.

Вэй Чуцзюнь лишь ответил, что ему нужно всё обдумать, и вежливо отказался.

Но именно в этот критический момент случилась новая беда.

Домовладелица, у которой Вэй Чуцзюнь снимал жильё, внезапно нагрянула к нему с визитом. Появление хозяйки стало для Вэй Чуцзюня полной неожиданностью. Женщина явно чувствовала себя неловко, её лицо выражало смущение. Она топталась у порога, не решаясь войти, и заговорила дежурными фразами:

— Сяо Вэй! Ты что, не в школе?!

Вэй Чуцзюнь слабо улыбнулся:

— Тётушка, вы по какому-то делу? Проходите, поговорим внутри.

Домовладелица замахала руками:

— Ой, нет-нет, не нужно. Я просто зашла обсудить вопрос с квартирой.

— Арендную плату я уже внёс в начале месяца, — ответил он.

Женщина замялась:

— Понимаешь, Сяо Вэй, наше жильё здесь выкупили за очень большую цену. Вчера меня не было дома, решение принял мой сын, он уже всё подписал и забрал деньги. Если я не освобожу квартиру, то нарушу условия договора и мне придётся платить неустойку.

Улыбка застыла на лице Вэй Чуцзюня. Взгляд его потускнел, и он медленно произнёс:

— Тётушка, вы хотите сказать, что мне нужно съехать?

Хозяйка виновато кивнула:

— Да... именно это я и имела в виду. Я уже всех остальных предупредила, собиралась прийти к тебе вечером, но услышала от соседей снизу, что ты дома, вот и решила попытать счастья. Я верну тебе двойную сумму за аренду, Сяо Вэй. Прости меня, я виновата перед тобой.

Вэй Чуцзюнь глубоко вдохнул, пытаясь подавить нахлынувшую горечь и гнетущее чувство безысходности, и через силу улыбнулся:

— Можно попросить отсрочку на пару дней? Вещей много, мне нужно время, чтобы всё собрать.

Женщина с виноватым видом кивнула.

Проводив её, Вэй Чуцзюнь закрыл дверь. Наконец не в силах больше сдерживать душевную боль и страдания, он сполз по двери на пол в прихожей и, подавляя рыдания, разрыдался.

В ушах и в мыслях бесконечным эхом звучали все те злые слова, что обрушились на него после случившегося:

Сяо Вэй, это жильё выкупили за большие деньги.

Исключить из школы, аннулировать право на сдачу экзаменов.

Он был в сговоре с другими!

Езжай в другую провинцию, будь вольнослушателем!

Вынести дисциплинарное взыскание в виде отстранения!

Репутация школы превыше всего.

Слышала, он убийца, действовал с подельниками.

Говорят, на руках его матери тоже есть кровь.

Не зря он стал сиротой, это возмездие.

Наверняка за инцидентом с Кэ Сяодоу стоит именно он, говорят, та старшекурсница была в него влюблена.

Никогда бы не подумала, такая злоба в душе, а он притворяется.

Почему опять ты?!

Почему не ты пострадал?!

Почему это не ты лежишь в реанимации?!

Твоей матери мало того, что она убила мою?!

Ты хочешь погубить и моего младшего брата?!

Почему ты до сих пор жив?!

...

Почему ты, чёрт возьми, не сдохнешь?!

Дышать было невыносимо тяжело, даже воздух казался спертым, а всё вокруг было пропитано злобой.

Однако, как бы ни было больно, Вэй Чуцзюнь мог лишь прятаться в темноте, в одиночку зализывая свои кровоточащие душевные раны, которые только начинали затягиваться, чтобы тут же быть разорванными вновь.

Выплакавшись беззвучно и яростно, он снова успокоился и начал собирать вещи. Он ведь был никчемным человеком, которого в любой момент могли вышвырнуть на улицу.

У него больше не было дома.

У него больше не было ничего.

Закончив со сборами, Вэй Чуцзюнь, вопреки своим обычным привычкам, вышел из дома и заглянул к соседям. Спустя полчаса он вернулся, было около четырёх часов дня.

Ещё через полчаса бабушка в сопровождении домовладелицы появилась у его дверей. Они стучали почти пять минут, но никто не ответил.

Около пяти часов вечера в жилой комплекс въехала машина скорой помощи. На носилках вынесли Вэй Чуцзюня, который к тому моменту был без сознания уже полчаса.

К девяти часам вечера его перевели в обычную двухместную палату, как раз к малышу Вэнь Гу. Так было удобнее и бабушке, и врачам, наблюдающим за состоянием пациентов.

Малыш Вэнь Гу был в сознании. Повернув голову, он увидел, что Вэй Чуцзюнь неподвижно лежит на соседней кровати. Его лицо было бледным, губы потрескались, он выглядел куда более изможденным, чем раньше, и всё ещё не приходил в себя.

— Бабушка, что случилось с братом Вэем?

Бабушка посмотрела на Вэй Чуцзюня и прошептала:

— Он устал и уснул.

— Я видел, как его везли в реанимацию.

— ... — бабушка повернулась к нему, — У него очень тяжёлая болезнь, на душе у него сейчас

очень тяжело.

— Значит... он проснётся?

— Обязательно, — бабушка уверенно кивнула.

— А брат Вэй не будет меня ненавидеть? — в сердце Вэнь Гу всё ещё теплилось беспокойство.

Бабушка улыбнулась и погладила мальчика по волосам:

— Малыш Гу такой послушный, брат Вэй точно не будет тебя ненавидеть.

— А когда он проснётся?

— Может, завтра утром, а может, ему нужно отдохнуть еще несколько дней. Малыш Гу может присмотреть за ним.

Вэнь Гу кивнул:

— Я хочу быть первым, кого он увидит, когда очнётся.

— Хорошо, бабушка не будет с тобой соревноваться, договорились?

Мальчик радостно кивнул, он был по-детски чист и очарователен.

На следующее утро, около десяти часов, Вэй Чуцзюнь всё ещё не пришёл в себя. Вэнь Гу, взяв свою маленькую миску, сел у кровати брата и с надеждой наблюдал за ним.

Бабушка на время ушла по делам. Вскоре зашла медсестра, чтобы сменить капельницу. Вэнь Гу посмотрел на неё и спросил:

— Сестричка-медсестра, скажите, почему этот брат всё ещё не просыпается?

Мальчик выглядел очень милым и послушным, поэтому медсестра, конечно, с радостью ответила:

— Он просто очень устал, вот и спит так долго.

Вэнь Гу надул пухлые губки:

— Но я слышал, как дядя-доктор говорил, что люди, которые попадают в реанимацию, в большой опасности. Я сам видел, как его туда везли. Вы меня обманываете?

От этого вида медсестре показалось, что перед ней маленький ангелочек.

— Как я могу тебя обманывать? — она немного подумала и улыбнулась. — Скорее всего, у этого брата на душе очень грустно, он чувствует сильную усталость, поэтому хочет просто спать, чтобы не думать о своих бедах.

— А почему ему грустно?

Медсестра потрепала его по голове:

— Может, он просто не знает, что рядом с ним такой милый и послушный младший брат? Попробуй поговорить с ним.

— А если я буду говорить, он услышит?

Медсестра кивнула:

— Конечно!

Как только она вышла, Вэнь Гу поставил свою миску на кровать, спрыгнул на пол и на своих коротеньких ножках пошлёпал к кровати Вэй Чуцзюня.

Он сел на стульчик, протянул свою крошечную ручку и осторожно взял Вэй Чуцзюня за тонкие, бледные пальцы. Попробовал сжать — мягкие и гладкие. На ощупь они показались ему даже приятнее, чем его собственные ладошки.

Он собирался просто поболтать, но перебирание пальцев Вэй Чуцзюня так затянуло его, что он не заметил, как прошло полчаса. Вдруг он почувствовал, как рука брата слегка дрогнула.

Вэнь Гу замер, а затем перевёл взгляд на лицо Вэй Чуцзюня.

Тот открыл глаза и, повернув голову, посмотрел на мальчика, пытаясь изобразить на лице добрую, но болезненно слабую улыбку.

Вэнь Гу растерянно посмотрел на него:

— Брат Вэй, нужно позвать врача?

Вэй Чуцзюнь покачал головой. Его голос был хриплым, словно израненным до глубины души, он не мог произнести ни звука.

Вэнь Гу надул щёчки:

— Брат Вэй, почему тебе грустно?

Вэй Чуцзюнь покачал головой.

— Бабушка сказала, ты спишь так долго, потому что тебе очень грустно. Брат Вэй, это из-за меня?

Вэй Чуцзюнь слегка приподнял уголки губ и снова покачал головой, голос звучал сухо и глухо:

— Нет.

— Тогда, брат Вэй, пожалуйста, перестань грустить, — улыбнулся Вэнь Гу. — Я уже подготовил тебе подарок на день рождения в День защиты детей. Я приготовил для тебя маленькую жёлтую мышку с хвостом в форме молнии. Один старший брат сказал мне, что те, у кого день рождения в этот день — самые-самые хорошие люди. Поэтому ты, брат Вэй, такой замечательный человек, не грусти, пожалуйста.

Вэй Чуцзюнь кивнул:

— Хорошо.

— Брат Вэй, ты хочешь ещё поспать?

Он кивнул.

— Тогда отдыхай, а я пойду поищу дядю-врача.

Вэй Чуцзюнь не ответил, снова закрыв глаза. Вэнь Гу поправил ему одеяло и на цыпочках вышел из палаты, по памяти добравшись до кабинета врача.

Внутри были люди, они о чём-то спорили. Вэнь Гу встал у двери и начал слушать, а когда уловил имя Вэй Чуцзюня, присел в уголке, чтобы остаться незамеченным.

— Состояние пациента Вэй Чуцзюня вызывает опасения. У него явная склонность к членовредительству. Хотя его доставили вовремя, похоже, у него уже начались тяжёлые депрессивные расстройства. Позвольте спросить, вы действительно его родственник?

— Он... он сирота, я была его соседкой, думаю, можно считать, что я его семья.

— Понятно... Его психическое состояние нестабильно. Как только придёт в себя, советую показать его психиатру. Факторов, ведущих к депрессии, множество, надеюсь, вы отнесётесь к этому серьёзно.

— Да, хорошо, доктор, спасибо вам большое.

Девятилетний Вэнь Гу слушал это, понимая лишь малую часть — каждое слово было знакомым, но вместе они теряли смысл. В любом случае, всё это касалось Вэй Чуцзюня.

Вэй Чуцзюнь оставался в палате один. Превозмогая головную боль, он сел и повернул голову к окну.

Вчера шёл дождь, а сегодня ярко светило солнце. Лучи пробивались сквозь густую листву, бросая на подоконник лишь редкие пятна света.

Погода будто насмеялась над ним: всё осталось в прошлом, и любые его попытки что-то исправить казались бессмысленными.

Это того не стоило.

Мама Янь когда-то говорила ему: невозможно нравиться всем, даже солнце не исключение.

Но никого не ненавидят просто так, как и не любят без причины.

Так в чём же он ошибся, что заставил всех так себя возненавидеть?

Он не знал.

Где он оступился?

Только потому, что его родители были врачами, и он не оправдал ожиданий людей, надеявшихся на чудо?

Но ведь все люди смертны, они могут лишь стараться, чудеса в реальности случаются не так часто.

Ни родителей, ни друзей, ни дома, а теперь ещё и будущего не видно.

Что у него осталось?

Лишь безжизненное тело, которое умеет плакать, но не смеяться, умеет дышать, но не хочет говорить, умеет ходить, но не хочет двигаться, желая лишь одного — закончить своё жалкое существование.

— Сяо Вэй.

Вэй Чуцзюнь обернулся на голос. Бабушка держала Вэнь Гу за руку и медленно входила в палату.

— Очнулся?

Вэй Чуцзюнь лишь молча кивнул.

— Ты всё ещё сильно устал?

Он помедлил и кивнул:

— Немного.

— Скоро придёт врач, осмотрит тебя, как ты на это смотришь?

Вэй Чуцзюнь снова кивнул:

— Хорошо.

Вэнь Гу на своих коротких ножках подбежал к кровати и взял его за руку:

— Брат Вэй, ты ведь поправишься, правда?

Вэй Чуцзюнь кивнул.

— Брат Вэй, запомни, ты спас меня, — Вэнь Гу сжал его ладонь. — Ты спас меня, ты не причинил мне вреда.

Бабушка поманила Вэнь Гу:

— Малыш Гу, пойдём пока выйдем.

Мальчик послушно последовал за бабушкой, и вскоре в палату вошёл врач. Вэнь Гу с бабушкой уселись на скамейку в коридоре в ожидании новостей.

— Бабушка, Малыш Гу, почему вы здесь, а не в палате? — неизвестно когда подошедшая Вэнь Си появилась в коридоре с термосом в руках.

Лицо бабушки было серьёзным:

— Почему ты пришла?

— У меня сегодня выходной, решила навестить Малыша Гу, — Вэнь Си с момента инцидента почти не приходила. — Что случилось?

Вэнь Гу нахмурился:

— Врач внутри, он...

— Мало ли кто там внутри! Ты что, не можешь войти? — Вэнь Си вдруг стала вести себя неразумно.

Бабушка вздохнула, опасаясь, что внучка снова устроит скандал:

— Перестань шуметь. Вэй Чуцзюня осматривает врач, его состояние очень плохое.

— Вэй Чуцзюнь?! Что он делает в больнице?

Бабушка укоризненно посмотрела на Вэнь Си:

— Вчера днём я узнала от Сяо Ху, что ты приходила к нему домой. Когда я приехала, парень уже был на грани — он наглотался снотворного и открыл газ. Опоздай мы хоть немного, его бы уже не было в живых.

Вэнь Си остолбенела:

— ...

— Это ты выкупила дом, в котором Сяо Вэй с матерью прожили столько лет?

Вэнь Си опустила голову:

— Нет, я просто дала денег сыну домовладелицы, чтобы он придумал ложь. Я не хотела, чтобы его выгоняли, я... я не знала, что так получится!

— Твой отец погиб — ты винишь дядю Цзяна. Твоя мать погибла — ты винишь тётю Вэй. С Малышом Гу случилась беда — ты свалила всё на Сяо Вэя, — бабушка вздохнула. — Они ни в чём не виноваты. Разве ты не понимаешь, что твоя слепая ярость ранит невинных?

У Вэнь Си перехватило горло:

— Я...

— Ты устраивала дебош в его школе, и его исключили. Ты травила его дома, и его выгнали на улицу. Даже здесь, в больнице, ты добила того, что его забрала полиция, — бабушка пристально посмотрела на внучку. — Прояви милосердие, почему бы тебе просто не оставить его в покое?

— Бабушка, — Вэнь Си охватило чувство вины. Она и представить не могла, что её жестокие поступки приведут к такому результату. — Прости меня.

Драка в больнице и вызов полиции были импульсивными порывами. В школе она лишь хотела его напугать, рассчитывая, что учитель ограничится предупреждением. С домом всё казалось просто шуткой с деньгами. Казалось, это всё пустяки. Но последствия оказались куда страшнее. Она забыла о силе людской молвы и никогда не желала толкать его в пропасть. Бабушка была права — всё это было лишь вымещением ярости.

— Иди домой, отдохни. За Малышом Гу присмотрю я, не беспокойся, — в голосе бабушки звучала глубокая усталость, но больше всего в нём было разочарование.

<http://bllate.org/book/21927/2278155>